

УДК 94:061.2(571.1/5)

Общественные организации Сибири как институты зарождающегося гражданского общества в дореволюционный период

Е.Е. Ермакова^а, Е.И. Камышев^б

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный 82, Красноярск, Россия

^аlena.eermakova@yandex.ru, ^бkamishev@yandex.ru

Статья поступила 18.04.2016, принята 24.05.2016

В статье рассматриваются возникновение и деятельность общественных организаций Сибири в дореволюционный период с позиции социальных институтов зарождающегося гражданского общества. Выделены особенности организации добровольных обществ, показана их роль в решении различных социальных проблем. Привлечение опубликованных источников и новых архивных документов позволило выявить ранее неизвестные факты о деятельности общественных организаций по поддержке образования, здравоохранения и социального попечения.

Ключевые слова: Сибирь; гражданское общество; общественная организация; социальный институт; благотворительность; общественность; горизонтальные связи.

Public organizations of Siberia as institutions of an incipient civil society in pre-revolutionary period

Е.Е. Ermakova^а, Е.И. Kamyshev^б

Siberian Federal University; 82, Svobodniy prospect, Krasnoyarsk, Russia

^аlena.eermakova@yandex.ru, ^бkamishev@yandex.ru

Received 18.04.2016, accepted 24.05.2016

The article deals with origin and activity of public organizations in Siberia during pre-revolutionary period. They have been studied from the position of social institutions of an incipient civil society. Peculiarities in organizing voluntary societies have been distinguished. Their role in making decisions on different social problems has been shown. Due to studying various publication sources and archival documents, previously unknown facts have been revealed about the supporting activity of public organizations in education, health care and social care.

Key words: Siberia; civil society; public organization; social institution; philanthropy; community; horizontal connections.

Проблема гражданского общества в современной России продолжает оставаться в центре внимания самых разных кругов российской общественности, прежде всего ученых-обществоведов. Объясняется это, по видимому, тем, что за два с лишним десятилетия, прошедших после распада СССР, и тех коренных изменений, которые произошли в общественно-политической жизни России в начале 1990-х гг., в стране так и не

сложилось дееспособное гражданское общество, продолжающее находиться, как считают многие исследователи, в процессе формирования.

В современной науке не существует единой теории гражданского общества. Имеются различные подходы и концепции, раскрывающие сущность, строение и структуру этого социального феномена. Наибольшее распространение в отечественной науке получил институциональный подход, согласно которому гражданское

общество понимается как «система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей» [1]. Под институтами гражданского общества следует понимать самоорганизующиеся негосударственные организации и объединения граждан. Эти социальные институты являются системообразующими элементами гражданского общества.

В своем реальном воплощении гражданское общество складывается и развивается в рамках определенных классовых и культурно-исторических сообществ, то есть имеет как формационную, так и цивилизационную специфику. Именно поэтому необходимо глубокое и всестороннее изучение прошлого социального опыта нашей страны, дающего возможность понять сословные, культурно-исторические, этнические, территориально-географические и иные особенности, которые необходимо учитывать для понимания специфики формирования гражданского общества в современной России. В этой связи особую актуальность обретает изучение проблемы зарождения и становления институтов гражданского общества в дореволюционной России.

Гражданское общество имеет пространственное измерение. Как социальное пространство гражданское общество должно совпадать с территориальными границами всего социума. Однако необходимо учитывать, что степень развитости гражданских институтов и отношений в центре и на периферии, как правило, различна. Отличия связаны главным образом со спецификой развития периферийных территориальных общностей той или иной страны. Российская империя состояла из территориально-географических образований (регионов), отличавшихся друг от друга своими особенностями, что в значительной мере определяло специфику возникновения и развития институтов гражданского общества. Одним из наиболее крупных периферийных регионов страны являлась Сибирь, которая в силу географических и иных условий значительно отличалась от социально-территориальных общностей европейской части России. Удаленность от центра, низкая плотность населения, смешанный этнический и конфессиональный состав, постоянно обновляющийся в процессе колонизации и переселения — все это способствовало формированию у русскоязычного населения отличительных социально-психологических черт.

Суровые климатические и природные условия приучали сибиряков к самостоятельности и самоустройству, вырабатывали сме-

калку, находчивость, надежду как на собственные силы, так и на взаимопомощь. Отсутствие на протяжении трех столетий феодально-крепостнического гнета и относительная экономическая свобода сформировали у сибирского населения практический склад ума, предприимчивость, любознательность, чувство собственного достоинства, стремление к новизне и материальному благополучию. Многие путешественники и исследователи Сибири отмечали, что население здесь выглядит более самостоятельным и независимым, менее забитым и подавленным.

Процесс зарождения институтов гражданского общества в Сибири начинается в период великих реформ, разрушивших «монополию на общественную жизнь, ранее принадлежавшую самодержавию и бюрократии» [2]. Экономическая и социальная модернизация, в которую вступило российское общество в пореформенный период, обуславливала необходимость подъема грамотности и общей культуры российского населения. У государства не хватало ресурсов для реализации этих сложных задач. Поэтому как центральное правительство, так и губернские власти были заинтересованы в появлении и развитии сети негосударственных общественных организаций, готовых взять на себя обязанности по решению различных социальных проблем.

Зарождение и становление негосударственных социальных институтов можно представить как развернутый в разных направлениях процесс образования и деятельности многообразных легальных ассоциаций институционального характера — как более или менее стабильных, так и постоянно вновь возникающих и исчезающих. Наиболее распространенной формой такого рода институтов и объединений являлись неправительственные организации (общества), образование и деятельность которых отражали всевозрастающее многообразие общественных потребностей и запросов населения.

В России в пореформенный период создаются разного рода некоммерческие и неполитические общественные организации, представляющие собой благотворительные, образовательные, научные, творческие и прочие добровольные объединения, арти-

кулирующие различные групповые интересы и направленные на решение определенных целей и задач.

Немалый вклад в создание общественных организаций в Сибири внесли органы городского самоуправления. Зачастую гласные городских дум сами являлись инициаторами образования добровольных объединений и нередко входили в состав попечительских советов. Главную же роль в создании неправительственных общественных организаций играли представители так называемой общестственности. В нее входили различные слои интеллигенции, купцы-предприниматели, почетные горожане, гласные городских дум, духовенство и т. д. Именно они, при существующих между ними различиях, формировали независимое общественное мнение, к которому официальные власти были вынуждены прислушиваться и учитывать в проведении социально-экономической политики.

В Сибири, как и по всей России, наибольшее распространение получили благотворительные организации, создававшиеся главным образом в городах. Например, в Енисейской губернии к такого рода организациям относились Красноярское Синельниковское общество благотворителей и попечения сирот, Минусинское общество попечения бедных, Общество пособия бедным евреям в Енисейске и др. С 70-х гг. XIX в. по 1917 г. их количество постоянно возрастало. Так, только в первое десятилетие XX в. в Омске численность благотворительных организаций выросла в 5 раз. В 1912 г. в Томске, по данным представителя сибирского областничества Г.Н. Потанина, действовало не менее 80 благотворительных общественных организаций [3]. В Енисейской губернии, по нашим данным, с 70-х гг. XIX в. по 1916 г. было создано 33 благотворительных общества [4].

Почти одновременно с благотворительными обществами в Сибири возникают общественные организации в области образования, здравоохранения и культуры. Развитие социально-экономической модернизации российского общества обуславливало необходимость подъема уровня грамотности, общей культуры народа и улучшения системы здравоохранения. Государственная власть не имела достаточных ресурсов для решения этих важнейших задач. Поэтому как правительство, так и губернские власти

были заинтересованы в развитии сети такого рода самодеятельных организаций и объединений.

Большое распространение в Сибири получили неправительственные организации, связанные с развитием народного образования и просвещения. Первое общество попечения о начальном образовании было создано в 1882 г. в Томске, в 1884 г. — в Омске и Красноярске, в 1885 г. — в Барнауле, Канске, а затем в Енисейске, Тюмени, Иркутске, Бийске и других городах. Возникновение и деятельность таких организаций можно проиллюстрировать на примере Енисейской губернии.

В 1884 г. в Красноярске и Енисейске были учреждены Общества попечения о начальном образовании, а в 1887 г. подобное общество появилось в Минусинске. Были также созданы Общество взаимосодействия учащимся Енисейской губернии (1884 г.), Общество вспоможения красноярской женской гимназии (1907 г.), дважды было организовано Общество вспоможения нуждающимся ученицам фельдшерской школы (1889 и 1901 гг.). Количество действительных членов этих обществ было значительно, например, 171 чел. в Минусинске (1907 г.), 241 — в Енисейске (1888 г.).

Финансовое обеспечение таких организаций складывалось из вступительных и членских взносов, пожертвований, доходов от имущества, а также случайных поступлений, к которым относились прибыли от устраиваемых обществами спектаклей, концертов, лотерей и т. п. Финансовую помощь общественным организациям, по мере своих возможностей, оказывали и органы городского самоуправления. Так, в 1912 г. городская Дума Красноярска ассигновала 200 р. Обществу вспоможения нуждающимся ученицам Красноярской фельдшерской школы. В 1915 г. красноярская городская Дума выделила Обществу врачей Енисейской губернии 2 500 р. на содержание коек в хирургическом отделении для беднейших горожан [5].

Однако большая часть денежных средств поступала в форме добровольных пожертвований от частных лиц. Например, на строительство здания мужской гимназии купец И.Г. Гадалов пожертвовал 17 тыс. р. (1889 г.); в Минусинске купец И.Г. Гусев пожертвовал свой дом под женскую прогимназию; дом для женского училища в Канске подарил 2-й гильдии купец С.Т. Тимофеев (1892 г.); золотопромышленник, а с 1887 г.

красноярский городской голова Н.К. Переплётчиков пожертвовал в основной капитал Общества попечения о начальном образовании в Красноярске 25 тыс. р.; инженер Е.Е. Кнорре, проектировщик железнодорожного моста через Енисей, безвозмездно передал Обществу попечения о начальном образовании принадлежащее ему здание в Красноярске. Сибирские купцы-предприниматели И.Н. Некрасов, И.Г. Гадалов, А.Ф. Кузнецов, А.П. Кузнецов, Г.В. Юдин, И.П. Кытманов, А.А. Баландин и многие другие не только жертвовали денежные средства, но и возглавляли или состояли членами общественных организаций.

Указанные выше источники доходов давали возможность обществам вспомоществования осуществлять образовательную и просветительскую деятельность. Например, за период 1884–1904 гг. Общество попечения о начальном образовании в Красноярске открыло 6 начальных и несколько воскресных школ, проводило народные чтения, содержало педагогический музей, книжный склад, две библиотеки-читальни, детскую площадку, а в 1915 г. приняло активное участие в строительстве Дома работников просвещения с библиотекой, педагогическим музеем и книжным складом [6].

Общество попечения о начальном образовании Енисейска, созданное в 1884 г., совместно с городским общественным управлением содержало 5 начальных училищ. В 1893 г. Общество открыло воскресную женскую школу, в которой за 10 лет обучилось 426 чел. За этот же период в школе бесплатно работали 74 учителя. С 1900 по 1902 гг. этим Обществом проведено 92 народных чтения, которые в среднем посещало 210 чел. в год. В 1900 г. Общество попечения о начальном образовании организовало курсы ручного труда для мальчиков. В 1902 г. Обществом был создан народный театр, поставивший в 1903 г. 12 спектаклей. Кроме того, эта общественная организация в 1904 г. в Енисейске открыла мужскую воскресную школу, которую посещали 21 чел. в возрасте от 14 до 43 лет, а также книжный склад и народную читальню [7].

Одной из наиболее сложных проблем в сибирском регионе в дореволюционный период являлось тяжелое положение в области здравоохранения. Наряду с усилиями государства, которых было недостаточно, большую роль в решении этой проблемы играли негосударственные общественные организации. Первые добровольные общества в области здравоохранения в Сибири возникли в 60–80-е гг. XIX в. В 1863 г. в Иркутске было организовано Общество врачей Восточной Сибири; в 1864 г. в Тобольске организуется Физико-медицинское общество; с 1888 г.

начало свою деятельность Омское медицинское общество; в 1889 г. при Томском университете возникло Томское общество естествоиспытателей и врачей; в 1886 г. было образовано Общество врачей Енисейской губернии [8].

Деятельность этих обществ в первую очередь была направлена на организацию медицинской помощи населению. Например, при Обществе врачей Енисейской губернии в Красноярске были открыты две городские амбулатории. При первой городской лечебнице по инициативе этого же Общества открыт хирургический барак на 12 коек, содержание которого обходилось ежегодно примерно в 4 500 р. В 1893 г. в Красноярске Обществом врачей Енисейской губернии была организована женская акушерско-фельдшерская школа. В 1896 г. Общество открывает вторую аптеку в городе, причем часть средств от доходов аптеки направлялась на благотворительность [9].

Одними из важных направлений деятельности добровольных медицинских обществ Сибири являлись санитарно-просветительская работа и проведение противоэпидемиологических мероприятий. Так, в Томске в связи с эпидемией холеры в 1892 г. Томским обществом естествоиспытателей и врачей была создана специальная комиссия, членами которой в различных учебных заведениях были прочитаны лекции по профилактике и лечению этого заболевания, а также выпущена брошюра «Что такое холера и как себя от нее уберечь», рассчитанная на массового читателя [10]. В 1912 г. Обществом врачей Енисейской губернии был открыт красноярский отдел Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом. Отдел занимался лекционной работой в школах города, в Общественном собрании, в Народном доме. На лекциях бесплатно раздавалась литература о профилактике туберкулеза. Отдел содержал амбулаторию для туберкулезных больных, в которой лекарства для лечения выдавались бесплатно [11].

Сибирские общественные организации в области здравоохранения занимались также исследовательской работой. Например, члены Томского общества естествоиспытателей и врачей проводили исследования, связанные с изучением химического состава лечебных трав Томской губернии. На заседаниях Общества обсуждались научные доклады по самым актуальным вопросам в области медицинских исследований.

Организация и деятельность общественных организаций регулировались царским законодательством, в которое на протяжении второй половины XIX — начала XX вв. вносились поправки и изменения. Состав, структура, функции, права и обязанности

общественных организаций определялись их уставами, которые, по словам исследователя А.Д. Степанского, «лишь в незначительной степени являлись продуктом творчества их учредителей» [12]. Чиновники издавали унифицированные уставы, которые регламентировали организацию и деятельность добровольных обществ. В уставах были прописаны также цели и задачи обществ и способы их достижения. Право утверждения уставов постепенно передавалось соответствующим министрам.

4 марта 1906 г. вышел закон «О временных правилах об обществах и союзах», предоставлявший губернаторам и градоначальникам право утверждать уставы негосударственных объединений. Согласно этому закону общества могли приобретать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, выступать в суде (ст. 22) [13]. После утверждения уставов негосударственные общественные объединения обретали права юридического лица и могли открывать счета в сберегательных кассах и учреждениях Государственного банка. Таким образом, право утверждения уставов добровольных обществ постепенно перешло от центральных органов к губернскому и городскому управлению.

Анализ уставов добровольных обществ Сибири позволяет сделать вывод о том, что большинство этих обществ были всесловными, открытыми для лиц как мужского, так и женского пола. Так, в уставе Красноярского Общества попечения о начальном образовании было прописано, что его членами могли быть лица обоего пола, «всех званий, вероисповеданий и сословий». В 1892 г. из 188 членов Красноярского Общества попечения о начальном образовании 66 являлись купцами и почетными гражданами, 48 — чиновниками, 35 — выходцами из мещанского сословия, 34 — представителями интеллигенции (врачи, учителя), 2 — лица духовного звания и 3 — лица военного звания [14].

Необходимо отметить, что в своей работе члены общественных организаций прежде всего руководствовались гражданскими принципами, в основе которых лежала определенная система моральных ценностей — чувство нравственного долга, ответствен-

ность, служение народу. Например, в отчете совета Общества попечения о начальном образовании в Минусинске за 1901 г. сказано: «Нравственный облик основателя Музея Николая Михайловича Мартьянова, его упорный многолетний труд, повлекший к учреждению Музея, составившего славу не только его основателя, но и России, может служить примером бескорыстного, идеального трудолюбия» [15].

Выполнение общественного долга, бескорыстное служение обществу являлись главными мотивами создания и деятельности негосударственных общественных организаций в России. Гражданское общество, писал российский философ С.Л. Франк, «есть не внешнее средство для удовлетворения интересов отдельных людей, а именно необходимая форма общественного сотрудничества, форма служения, осуществления объективной правды через вольное взаимодействие отдельных членов общественного целого» [16]. Дореволюционные мыслители России, как верно подметил В. Хорос, «в отличие от ряда европейских авторов, делали акцент не столько на правах, сколько на обязанностях личности по отношению к общественному целому» [17]. Все это объясняется, по-видимому, тем, что становление и развитие гражданского общества на Западе опиралось на систему либеральных ценностей, в то время как основу менталитета русского народа, в том числе большей части активного населения России, составляли нравственные православные ценности.

Таким образом, отличительной особенностью общественных организаций в российском обществе дореволюционного периода являлось то, что их деятельность была направлена в первую очередь на решение общественно значимых целей и задач. Не случайно в России, как считает Е.А. Дегальцева, первоначально образовывались именно благотворительные организации, деятельность которых была направлена на решение наиболее важных социальных проблем, в то время как в Западной Европе в первую очередь формировались общества, которые защищали частные интересы своих членов [18].

Позиция правительства по отношению к добровольным организациям была двойственной. С одной стороны, государственная

власть создавала условия для их организации и деятельности, но с другой — проводила политику жесткой регламентации и административного контроля. Это не только тормозило развитие деятельности таких организаций, но в значительной мере препятствовало процессу консолидации и институализации добровольных обществ на общероссийском уровне. Основная причина неоднозначного отношения царского правительства, а также губернской администрации к добровольным обществам, действующим легально, связана с тем, что на деятельность многих из них стремились оказывать активное влияние революционные организации, которые играли в Сибири в рассматриваемый период значительную роль. Власть не без основания опасалась распространения революционных взглядов среди членов добровольных обществ и вовлечения их в нелегальную политическую деятельность. Архивные материалы свидетельствуют о том, что некоторые общественные организации Сибири находились в оппозиции к существующему режиму. Являясь сторонниками изменения существующего режима, они считали необходимым проведение демократических реформ и изменение в стране государственно-политического строя, установление равноправия и провозглашение гражданских прав и свобод.

Например, в енисейском Обществе попечения о начальном образовании 5 апреля 1905 г. на общем собрании членов составили петицию царю, в которой говорилось, что «требования, которые выдвигает народное образование для своего успешного развития, сводятся к требованиям общегосударственного свойства:

- 1) Неприкосновенность личности и жилища;
- 2) Отмена всяких административных стеснений;
- 3) Свобода слова, печати, союзов, собраний, совести и вероисповеданий;
- 4) Устранение национальных, правовых ограничений;
- 5) Распределение самим обществом в лице своих представителей государственных доходов и расходов;
- 6) Обязательное светское начальное образование на государственный счет как пред-

мет первостепенной государственной важности.

Все эти реформы могут быть проведены только при участии самого народа, почему необходим возможно скорый созыв народных представителей в учредительное собрание, избранных на основании прямой, всеобщей, тайной и равной подачи голосов» [19].

Наличие оппозиции, которую в условиях зарождающегося гражданского общества составляет так называемая общественность, отмечает Б.Н. Миронов. «Когда гражданское общество, — пишет он, — зарождается и формируется, то общество в лице его наиболее образованной и социально развитой части находится в оппозиции к государству, предлагает реформы и толкает его к ним» [20].

Структура гражданского общества определяется не только наличием негосударственных социальных институтов и добровольных объединений, но и совокупностью устойчивых взаимосвязей между ними. Отличительной особенностью гражданского общества является преобладание горизонтальных связей над вертикальными (иерархическими). Анализ архивных документов, газетных публикаций, годовых отчетов обществ позволяет выявить наличие таких связей между отдельными общественными организациями. К горизонтальным связям можно отнести обмен информацией, взаимопомощь, координацию совместных действий, направленных на решение определенных задач.

Информационное взаимодействие осуществлялось посредством обмена между обществами годовыми отчетами, докладами, научными трудами, приветственными телеграммами. Взаимопомощь между общественными организациями выражалась как в форме материальной помощи, так и в виде оказания разного рода услуг. Например, Союз врачей Енисейской губернии постановил «выслать правлению Пироговского общества 50 р. в фонд оказания помощи врачам, потерпевшим гонения, потерю места и ссылку», красноярское Общество взаимного страхования от огня в 1916 г. выделило 800 р. красноярскому отделу Сибирского общества для оказания помощи раненым. Систематическую финансовую помощь оказывало красноярское Общество любителей драматического искусства, сборы от любительских спектаклей которого «шли в пользу

попечения самого театра, Обществу попечения о начальном образовании, Фельдшерской школе, детским приютам, переселенцам» [21].

После революции 1905–1907 гг. у общественных организаций Сибири появилась возможность обмениваться информацией и координировать свою деятельность на общероссийском уровне, чему прежде всего способствовало их участие в проведении легальных всероссийских съездов. По словам историка Т.А. Андреевой, эти съезды способствовали «устранению провинциальной отчужденности и замкнутости, профессиональному совершенствованию и росту общественного сознания» [22].

Так, представители сибирских общественных организаций участвовали в работе 1-го Всероссийского съезда деятелей просветительных обществ частной инициативы (1908 г.), 1-го Всероссийского съезда народных учителей (декабрь 1913 — январь 1914 гг.). 29 июня 1913 г. в Москве состоялся 4-й Съезд представителей обществ вспоможения частному служебному труду, где впервые присутствовала делегация от 14 сибирских организаций [23].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что в дореволюционный период начали складываться горизонтальные связи между легальными общественными организациями как на уровне отдельных сибирских губерний, сибирского региона, так и по России в целом. Однако эти взаимосвязи носили главным образом эпизодический характер, т. е. не были устойчивыми. Большинство неправительственных общественных организаций Сибири действовали главным образом на локальном уровне. Лишь немногие из них имели выход на общероссийский уровень. В Сибири, как и по всей России, между различными общественными организациями и объединениями еще не сложилась целостная и многоуровневая структура горизонтальных взаимосвязей.

Таким образом, возникшие в Сибири в дореволюционный период добровольные общественные организации можно рассматривать в качестве институтов зарождающегося гражданского общества. Добровольные объединения представляли собой негосударственные самоорганизующиеся и самоуправляющиеся социальные институты, осуществляющие свою деятельность на основе демократических принципов открытости, всеословности, веротерпимости, равноправия мужчин и женщин. Как формирующиеся институты гражданского общест-

ва негосударственные добровольные организации обладали собственными источниками финансирования и самостоятельно определяли характер и формы своей деятельности. Вместе с тем самодеятельность этих обществ строго регламентировалась «примерными уставами» и различными нормативными актами, разработанными правительственными учреждениями. Таким образом, возникновение и деятельность общественных организаций в рассматриваемый период времени свидетельствует о начале процесса институционализации негосударственной сферы общественной жизни в сибирском регионе.

При этом следует подчеркнуть, что большая часть населения Сибири, как и по всей России, проживала в сельской местности, где по-прежнему господствовали традиционные формы общественной жизни. Созданные преимущественно в городах общественные организации охватывали лишь незначительную часть населения. Поэтому в дореволюционный период можно говорить лишь о начальном этапе зарождения институтов гражданского общества в сибирском регионе.

Необходимо отметить, что наряду с некоммерческими и неполитическими общественными организациями в рассматриваемый период в Сибири формировались и другие элементы гражданского общества. С развитием рыночных отношений образовывались экономические институты: акционерные общества, представительные организации предпринимателей, коммерческие банки, кооперативы и др. После издания Манифеста 17 октября 1905 г. были легализованы многие политические партии и профсоюзы. Увеличивалось количество негосударственных печатных изданий. Все большую активность в общественной жизни Сибири проявляли городские думы и управы. Возрастала роль общественности как оппозиционной силы к существующему режиму. Однако с приходом к власти большевиков в октябре 1917 г. все элементы зарождающегося гражданского общества в короткий срок были ликвидированы.

Литература

1. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 30.
2. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 81.
3. Попов Д.И. Культурно-просветительные организации и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX веков // Ползуновский вестник. 2003. № 3-4. С. 162.
4. Ермакова Е.Е. Зарождение и становление институтов гражданского общества в Енисейской губернии. 1880 - 1916. Новосибирск, 2005. С.18.
5. Сборник постановлений Красноярской Городской Думы за 1915 г. Красноярск, 1916. С. 284, 300.
6. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Красноярске за 1915 г. Красноярск, 1916. С. 8.
7. Отчет Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске за 1904 г. - Енисейск, 1905.
8. Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 7.
9. Крутовский В.М. Очерк истории Общества врачей Енисейской губернии за 25лет (1886 – 1911 гг.) / сост. В.М. Крутовский. Красноярск, 1911. С. 96.
10. Коломийцев А.Ю., Некрылов С.А., Недоступ А.В. К истории медицинских обществ в России // Сибирский медицинский журнал. 2007. № 1. С. 119.
11. Отчет Красноярского отдела Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом за 1913 г. – Красноярск, 1914. С. 3-11.
12. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX-XX вв. М., 1980. С. 11.
13. ПСЗ 3. Т. 26. № 27479.
14. Отчет общества попечение о начальном образовании за 1892 г. Красноярск, 1893. С. 1-3.
15. Отчёт Совета Общества попечения о начальном образовании в г. Минусинске за 1901 г. Красноярск, 1903. С. 34.
16. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 142.
17. Хорос В. Гражданское общество: общие подходы // МЭ и МО. 1995. № 11. С. 58.
18. Дегальцева Е.А. Общественные организации как новая форма социального общения (Западная Сибирь, конец XIX - начало XX в.) [Электронный ресурс] // Сибирское общество в контексте модернизации. XVIII – XX вв. сб. материалов конф. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2003. URL. <http://sibistorik.narod.ru/project/modern/010.html> (дата обращения: 25.04. 2016).
19. Отчёт совета Общества попечения о начальном образовании в г. Енисейске за 1905 г. Енисейск, 1905. С. 69.
20. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII – начало XX вв.). Т. 2. СПб, 2003. С. 110.
21. Громова А.Л. Из театральной жизни Красноярска. 1874 – 1917 гг. Красноярск, 1998. С. 8.
22. Андреева Т.А. Всероссийские легальные съезды интеллигенции начала XX века // Российская интеллигенция: XX век: тез. докл. и сообщений науч. конф. Екатеринбург, 1994. С. 12.
23. Труды четвертого съезда представителей обществ вспоможения частному служебному труду // Гос. арх. Крас. края. Ф. 827. Оп. 1. Д. 269. Л. 395.